

Не Эрмитажем единым – 2

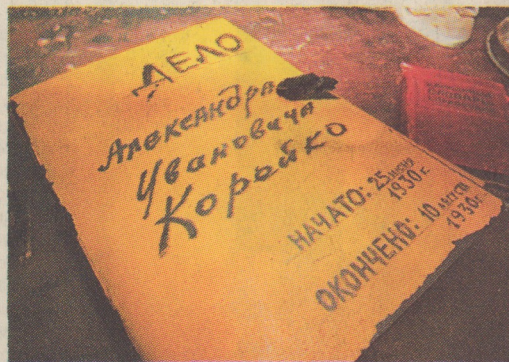
Сегодня, в Международный день музеев, мы продолжаем серию публикаций о самых необычных собраниях Петербурга

В духе великого комбинатора

— В этом музее вы можете попилить гирию, получить ключи от квартиры, где деньги лежат... – встречает гостей хозяин музея Анатолий Котов.

В мире 17 литературных музеев. Единственный в нашем городе – народный литературный музей Остапа Бендера. Здесь собрано более 300 экспонатов. И музей недаром называется народным: две трети коллекции – подарки посетителей.

В маленькой комнатке детской библиотеки на улице Токарева в Сестрорецке любители Ильфа и Петрова увидят ситечко, которое взял на память о мадам Грицацуевой Остап Ибрагимович, и бритву, которой Киса зарезал Осю. Блокнот, в котором Воробьянинов пометил, что Бендер должен ему 8 рублей за жилет, и рога из конторы «Рога и копыта». И конечно же, позеленевшую медную пластину с надписью «Этим полукреслом мастер Гамбс начинает новую партию мебели. 1865 год. Санкт-Петербург». Кстати, именно эта пластина – первый экспонат коллекции.

В музее вы сможете полистать дело Корейко и получить ключи от квартиры, где деньги лежат

Конечно, дух великого комбинатора живет и в самом владельце музея. Анатолий Васильевич признается, что когда он видит что-то, что может подойти для его коллекции, глаза его загораются, и он мучительно борется со своей совестью. Но в итоге все же решается: «Другие меня поймут». Так в коллекции появился маленький серебряный медвежонок, который по книге должен увенчивать пресс-папье, лежащее рядом с делом Корейко в конторе «Рога и копыта». Этого медвежонка Анатолий Котов нашел

«Пилите, Шура, пилите»

В самой глубине конторы, под табличкой «начальник отделения» сидел великий комбинатор, озаренный светом штепсельной лампы

вечером в детской песочнице на Петроградской стороне, где некогда размещался этот музей. Кстати, коллекционер говорит, что будь он настоящим Остапом Бендером, его музей был бы уже в Рио-де-Жанейро.

Теперь для полноты коллекции дело стоит за настольным железнодорожным компостером. Но его Анатолий Васильевич украсть в железнодорожном музее не решается. Пробовал ходить по станциям – не дали. А предложенный северными соседями финский не подошел.

– Я же делаю так, как написано – не отступая от книги, – говорит хозяин экспозиции.

...В 1997 году музей великого комбинатора сам стал жертвой кражи – помимо прочего унесли пенсне Ипполита Матвеевича. Через некоторое время на помощь пришли горожане. Например, родственники композитора Ваню Мурадели подарили золотое пенсне своего предка со словами: «У вас же горе».

– После открытия музея я не могу читать романы о Бендере. – жалуется Анатолий Котов. – Как только беру книгу, вижу все через призму музея, а это нарушает восприятие. Так что читает теперь жена, а для меня эти книги – инструмент.

Все там будем

В Музее судебной медицины при академии им. Мечникова вы узнаете четыре способа повеситься и познакомитесь с коллекцией удавок, когда-то послуживших орудиями убийства.

Здесь ко всему подходят творчески – украшают экспозиции научного музея предметами искусства. В комнате с витражом, на котором изображена смерть с косой и написано Sum ego («Я здесь»), регулярно проходят выставки. По итогам каждой художники оставляют одну картину в подарок музею.

На шкафу в стеклянной коробочке вы сможете увидеть макеты места убийства (или самоубийства). В другой комнате – самые настоящие трупы, оформленные инсталляциями. Одна такая мумия за стеклом сидит как живая за столом с чашечкой чая и печеньем.

Эти трупы были найдены не сразу и до их обнаружения успели превратиться в мумии без каких-либо вмешательств. Для естественной мумификации необходим сухой воздух, проветривание и пониженное питание при жизни. И потому подобные экспонаты, к сожалению для ученых, очень редки. В целом же только для комплекса «Шея – гортань – трохея» танатологам потребовались фрагменты 2,5 тысячи трупов.

...У двух черепов, что расположились по соседству, судьба была очень разной. Владелец одного из них прожил жизнь с черепом тонким, как стенка фарфоровой чашки, а умер в итоге совсем по другой причине. Хозяин же другого, вполне обыкновенного черепа скончался от того, что нанес сам себе 72 удара топором в лоб!

Наверное, корреспондент «НВ» еще долго не забудет ответ на вопрос про ленточку телесного цвета: «Это атеросклероз». Привыкнуть к тому, что все эти заспиритованные головы, руки, ноги, желудки и прочее не муляжи, очень трудно.

«Смерть естественна, это наша жизнь», – считает Евгений Мишин

Раньше музей был учебным.

– Когда музей открывали для горожан, нас смущало, что сюда придут люди, далекие от нашего предмета и от медицины в целом, – рассказывает профессор Евгений Мишин. – Было неизвестно, какое это произведет на них впечатление. Но после того как у нас побывало полторы тысячи человек, не имеющих отношения к медицине, все в один голос сказали, что люди должны посещать этот музей – чтобы почувствовать другое отношение к жизни. Ведь одна из наших задач – воспитать у людей через понимание смерти нравственное отношение к жизни. Мы хотим научить их ценить жизнь, каждую прожитую минуту. Потому что каждый час – это приближение к смерти.

Алина Циопа

Фото Андрея Малашкевича